

y pochodzącej linij od najjaśniejszego króla imci pana mego miłosciwego, bez pozwolenia seymowego stanow rzeczy pospolitey, podług praw naszych, dawane bydz nie może; żałuję więc że wcześniy przed zakonczaniem seymu terazniejszego nie zaszta mię rekwizycya wm. wm. pana, bo bymbył przyłożył starania, abyś w konstytucyi mógł bydz umieszczony do otrzymania diplomatis. Zostaje mi tilko teraz oswiadczyć się wm. wm. panu, że trwa y trwać we mnie będzie słodka pamięć y należyty szacunek przyjazniiego, którey wzajemność z mojej strony upewniając, z wszelką obserwancyą zostawam wm. wm. pana zyczliwym bratem y uniżonym sługą M. xze Czartoryski k. w. W. X. L.

Z Warszawy, d. 11 martij, 1760 a.

Съ подлинника.

164.

Распоряженіе Стародубской полковой старшины по жалобѣ вдовы полковаго писаря Евдокіи Васильевны Петрункевичъ, на Анну Скорупину, за «гвалтовное нападеніе» на Руховскія поля. 1760 г., 5 августа.

Высокоблагородная мѣ панѣ обозная полковая Стародубовская.

Сего августа 2-го поданнымъ въ полковую Стародубовскую канцелярію удовствуючая писаревая полковая Стародубовская Евдокія Петрункевичова доношеніемъ, представила: съ прошлого де 1756 году, мужъ вашего высокоблагородія, обозный полковій Стародубовскій г. Скоруппа, чинилъ якобы гвалтовные насилки множествомъ подданныхъ и другихъ людей его на грунта маетности ея, Петрункевичевой, села Рухова, сподойно ею владѣние и другіе обиди, побои подданнымъ ея отнятиемъ гвалтовнымъ съ оныхъ грунтовъ немало пахотного поля съ засѣвомъ ея и подданныхъ ейжъ и безъ засѣва, съ дубровными мѣстами и сѣнокосами и забратиемъ съ оныхъ немало ея, Петрункевичевой, хлѣба яриного и житного, якими десятиятии съ-подъ ея владѣнія грунтами вашего высокоблагородія мужа дѣдъ Демьянъ, отецъ Григорій и братъ Иванъ умершіе Скоруппи и мужъ вашего высокоблагородія, до того никогда не владѣли, и о вибитю гвалтомъ ея съ покойного сихъ грунтовъ владѣнія, о чемъ де всемъ имѣется въ судѣ войсковомъ генералномъ и дѣло и чему де послѣдуя и наше высокоблагородіе, видя ей, Петрункевичеву, во удовствѣ беспомощную и желая ея привести во всеконечное разорение (какъ де и мужъ вашего высокоблагородія) собравъ множество подданныхъ своихъ Кустицкихъ, Займицкихъ, Рабовскихъ, Чернижовскихъ и протчихъ человека до трехъ сотъ, и поприбѣравъ съ тѣми подданными и жонокъ въ мужское платье, къ одному страху и во умноженію людей, съ дубина-

ми и большими булавами и направецъ косами, а особливо приготовленными къ кошению жита косами, напивши ихъ всѣхъ здовольно горилкою, на грунта не на тѣ, о конхъ въ судѣ генералномъ дѣло имѣется, но уже подѣ самое село Руховъ и подѣ самие почти огороди, издревле при селѣ Руховѣ въ дѣйствителномъ ей, Петрункевичевой, владѣніи до прошлаго июля 31-го сего году находячиися, ей и подданныи ей Петрункевичевой, житомъ засѣянные, на урочище Обезки, того жъ июля 31-го наслали гвалтовно и самовольно, въ отминность якобы височайшихъ ея императорскаго величества указовъ и малороссійскихъ правъ, тѣхъ всѣхъ своихъ подданныхъ при крепостномъ своемъ человеку Гаврилѣ, прозваніемъ Москалю, на подданныхъ ей Руховскихъ, на тѣхъ ей жъ грунтахъ жито жнучихъ, которіе вашего високоблагородія подданние первие забравъ то ей, Петрункевичевой, подданныи жатое жито коуъ сорокъ семернихъ, а потомъ учинили гвалтовно на подданныхъ ей нападокъ и бой; что видя подданние ей надѣ собою таковъ гвалтъ и разбойническое нападеніе, хотя охранить себе отъ смертнаго убійства и отъ такова вашего високоблагородія гвалтовнаго и разбойническаго насилства, воспротивились были, но оные вашего високоблагородія подданние привезши зъ собою носатку горилки, еще напившись, весьма пьяные стали подданныхъ ей Руховскихъ битъ смертнимъ боемъ и згоцять зъ показаннаго грунту и видя то подданние ей, Петрункевичевой, оставя то жито жать, заледво бѣгомъ спаслись въ свои дома; а оные вашего високоблагородія подданние начали то ей, Петрункевичевой, жито подкашивать; не такъ какъ по хозяйству подлежаще, но токмо на самое поруганіе и крайнее разореніе, колоссе стинать косъ въ сто, а инние стѣною идучи, колоссе косать и беручи на возы, возили въ ровъ подѣ Кустичи и скидали подѣ дубами, а инние ззаду товаръ вашего високоблагородія наганяя, топтали, травили и выбивали и совсѣмъ вѣвечь оборочали; и такъ ей, Петрункевичевой, собственнаго и подданныхъ ей жита ваше високоблагородіе подданныи своими выносили, товаромъ выбили и вѣвечь обернули, коуъ семернихъ до четырохъ сотъ; зъ якої разбойнической ватаги отнятая одна направецъ коса да носатка, которая была зъ горилкою и лошадь шерстю гнѣдая съ упражю вашего високоблагородія собственная или мужичая, на которой была горѣлка вожена, при томъ доношеніи въ полковую канцелярію представила; особливожде ваше високоблагородіе прозисите ниѣ какъ де Петрункевичевой довольно извѣстно, похвалки, гдѣ ни поцавъ мужиковъ ей хватать и мучить смертнимъ боемъ, какъ то предѣ симъ отъ вашего високоблагородія подданному ей, Петрункевичевой, Руховскому Степану Охремевку, полусмертнъ бой последовалъ, чимъ всѣмъ ваше високоблагородіе причинили ей, Петрункевичевой, и подданнымъ ей гвалтъ, несносную обиду и конечное разореніе. И просила она, Пет-

рункевичова, въ полковой Стародубовской канцеляріи, тѣмъ доношенемъ, о послыки зъ полковой канцеляріи нарочныхъ кого пристойно по инструкціи, для осмотра, описѣ и ислѣдованія предписанного учиненного гвалту и скошенного и скотомъ истоптанного жита ея, Петрункевичевой, и подданныхъ ея жъ и о запрещеніи вашему высокоблагородію осталнаго собственного ея жита и подданныхъ ея, Петрункевичевой, косить и жать и гвалтомъ забирать, и подданныхъ хватать, и о сиску вашего высокоблагородія на завитій срокъ, въ полковую канцелярію, къ допросу и поступленію зъ вашимъ высокоблагородіемъ за учиненній гвалтъ и за скошение и избитіе жита, по ея императ. величества указамъ и правамъ малороссійскимъ, разсмотренія и опредѣленія. И по слушанію оного доношенія, опредѣлено: послать зъ полковой канцеляріи кого пристойно нарочныхъ, по инструкціи, въ которой велеть зъехавъ на предписанное Руховскіе Петрункевичевой грунта въ урочищи Обездке находячиися и тамо въ присутствіи обохъ сторонъ, то есть Петрункевичевой и вашего высокоблагородія или повѣренныхъ, о нихъ самую сущю правду, якобы подданными вашего высокоблагородія скошенного и скотомъ витравленнаго и вибитога жита освидѣтельствовавъ, описать на сколько именно копенъ викошено, а на сколько витравлено и вибито скотомъ. Причемъ изследовать забралилъ ваше высокоблагородіе чрезъ подданныхъ своихъ, съ того Петрункевичевой грунту, житные копи оной Петрункевичевой подданными жгати, и сколько именно забрато, ежели по следствию явится, то оныхъ копъ требовать отъ вашего высокоблагородія возвращенія и по возвращеніи, отдать Петрункевичовой за роспискою; и что ими нарочными учинено будетъ, полковой канцеляріи представить доезднымъ доношеніемъ, зъ сообщеніемъ предьявленной описѣ, по которой инструкціи нарочные значкові товарищъ Яковъ Вишнецкій, старшій полковій канцеляристъ Данило Бороткій и атаманъ сотнѣ второй полковой Харитонъ Мазулевскій послани, а къ вашему высокоблагородію чрезъ сие писать съ требованіемъ—изволите ваше высокоблагородіе, предьявленные житные копи онымъ нарочнымъ возвратить и осталнаго собственного упомянутой Петрункевичевой и подданныхъ ея жита не косить и не жать и гвалтомъ не забирать, и подданныхъ ея, Петрункевичевой, насильно и гвалтовно не хватать, подъ правною виною, и самимъ собою не управлятца, якъ о томъ указы и права малороссійские повелѣвають и что вашимъ высокоблагородіемъ учинено будетъ, полковую канцелярію писменно уведомить. Вашего высокоблагородія всегдашніе слуги—судья полковій Петръ Малѣшевскій. Писарь полковій Стефанъ Косачъ. Первій есаулъ полковій Петръ Лишевъ. Хоружий полковій Григорій Гаевскій.

1760 году, августа 5 дня.

Съ подлинника.
